

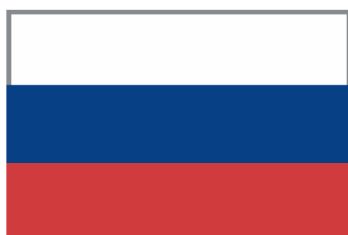
Настоящая публикация осуществлена при финансовой поддержке Программы приграничного сотрудничества "Россия-Латвия" на период 2014-2020 годов. Полную ответственность за ее содержание несет Резекненское краевое самоуправление. Публикация может не отражать мнение Программы, стран-участниц Программы – России и Латвии, а также Европейского Союза.

LATVIA-RUSSIA

CROSS-BORDER COOPERATION PROGRAMME

CO-FUNDED BY THE EUROPEAN UNION, THE REPUBLIC OF LATVIA AND THE RUSSIAN FEDERATION

Программа приграничного сотрудничества "Россия-Латвия" на период 2014-2020 годов
Проект № LV-RU-029 FOLLOWING IDEAS

**СОЗДАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО МАРШРУТА
"СЛЕДУЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИМ ИДЕЯМ" В ЛАТВИИ И РОССИИ**

Часть 2

**ЧАСОВЫХ ДЕЛ МАСТЕР ПАВЕЛ КАРЛОВИЧ БУРЕ (1810-1882 гг.) –
РОССИЙСКИЙ ЧАСОВОЙ МАСТЕР, ПЕТЕРБУРГСКИЙ КУПЕЦ, ОСНОВАТЕЛЬ МАРКИ
«ПАВЕЛ БУРЕ»**

БЕНЕФИЦИАРЫ ПРОЕКТА:

РЕЗЕКНЕНСКОЕ
КРАЕВОЕ
САМОУПРАВЛЕНИЕ

Администрация
Плюсского
района

Автономная некоммерческая
организация «РЕСУРСНЫЙ
ЦЕНТР «ВЕРА»

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступление.....	3
2. Основные даты жизни и деятельности	4
3. Буре в России.....	5
4. Часовые предпочтения в России XIX-го века.....	9
5. Часовые механизмы П. Буре в ювелирных изделиях П. К. Фаберже.....	11
6. Торговый дом «Павел Буре»	13
7. Усадьба П. Буре на озере Долгом.....	17
8. Родственники П. П. Буре	19
9. Список источников:	21
10. Часы «Павел Буре».....	22

1. Вступление

Часовое искусство возникло в Швейцарии в первой половине XVI-го века, в эпоху реформаторства церкви Жана Кельвина. Он запретил женецам носить драгоценности. Примерно в это же время французские беженцы-гугеноты завезли в Женеву часовое дело. И ювелиры переключились с украшений на часы - стали отделять их драгоценными камнями, эмалью и резьбой. Так механизмы для определения времени превратились в произведения искусства, что и поныне составляет швейцарскую гордость.

К концу XVIII-го столетия швейцарцы уже имели двухвековой опыт по изготовлению диковинных по тем временам часовых механизмов. Естественно, часы изготавливались вручную. В работе использовалось множество машинок и приспособлений. Производство было основано на крайнем разделении труда: жившие по деревням крестьяне изготавливали каждый свою деталь. Одна семья нарезала колеса, другая - оси, третья производила первичную обработку и т.д. Фабрикант только выверял готовый товар, лично руководя процессом. Подобная работа требовала тщательности, точности и терпения. Стали образовываться целые «часовые» деревни. Одной из них была Ле Локле во французской части Швейцарии в Невшательском кантоне. Ле Локль называли сердцем часовой индустрии. Отсюда и вышла династия Буре, не прерывавшая никогда связей с родиной. Хотя в семейном альбоме Буре есть запись о том, что семья происходит из Швеции, а не из Швейцарии. В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» (1891 г.) «Буре» означает название «страны у верховьев Нигера, с богатыми золотыми россыпями, из которых добывается золото, отличающееся светло - желтым цветом». Второй вариант слова «Буре» в той же энциклопедии - персонаж северной мифологии, чье имя стало нарицательным и означает «высокий, красивый, сильный мужчина».

Шведская энциклопедия подтверждает, что фамилия Буре действительно известна в Швеции с 1600-х годов. Когда ее носители переселились в Швецию из Германии.

2. Основные даты жизни и деятельности

- С 1600-х гг.** - фамилия Буре известна в Швеции
- 1815 г.** - В Ле Локле (Швейцария) открыта первая фирма Буре
- 1813-1815 гг.** - Карл Буре вместе с сыном Павлом переезжает из Ревеля в Петербург
- 1815 г.** - первое упоминание Буре в российских источниках
- С 1857-го по 1909 гг.** - в Петербурге в доме Строганова (Невский пр., 21) работал первый магазин Павла Буре
- 1855 г.** - К. Буре включил в часовое производство систему бесконтрольного завода часового механизма
- 1864 г.** - скончался Карл Буре
- 1865 г.** - Павел Карлович Буре упоминается в «Справочной книге о купцах»
- 1868 г.** - П. П. Буре становится компаньоном отца П. К. Буре
- 1874 г.** - П. П. Буре после смерти Г. Мозера приобретает его фабрику в Ле Локле.
- 1876 г.** – Павел - Эдуард Карлович Буре получил звание почетного потомственного гражданина Петербурга
- С 1880-го г.** - П. П. Буре - владелец магазина, оценщик при Кабинете Его Императорского Величества
- 1882 г.** - скончался П. К. Буре
- 1884 г.** - П. П. Буре купец первой гильдии
- 1888 г.** - П.П. Буре отходит от дела, продав его Пфунду и Жерару, переезжает в Павловск
- 1888 г.** - на базе часового завода П. Буре открыт торговый дом «Павел Буре»
- 1889 г.** - на Всемирной выставке «Павел Буре» получает серебряную медаль
- 1890 г.** - золотая медаль на Всемирной выставке
- 1892 г.** - скончался П. П. Буре
- 1892 г.** - первый магазин Торгового дома «Павел Буре» в Петербурге
- 1904 г.** - первые наручные часы «Павла Буре» в связи с началом русско-японской войны
- 1905-1908 гг.** - открытие двух магазинов Торгового дома «Павел Буре» в Москве.
- 1918 г.** - Г. Пфунд, восстановив швейцарское гражданство, вместе с семьей покидает Россию

3. Буре в России

Первая часовая фабрика Буре, как указано в прејскурантах фирмы 1898-го, 1914-го гг., основана в 1815-м году в Ле Локле. После смерти Генри Мозера в 1874-м году Павел Павлович Буре приобрел его фабрику.

Карл Буре в 1813-1815 гг. приезжает из Ревеля в Петербург, где открывает механическую мастерскую. Карл становится купцом 3-й гильдии.

В середине XIX-го века швейцарские часы доминируют на мировом рынке. Особенно популярны женские ювелирные часы. Технический прогресс позволил сделать производство часов массовым. В 1853-м году были проданы первые серийные часы. Часы стали точнее. В моду входят часы с «прыгающим» часом, стилет - хронометры, вечный календарь. Швейцарский рычажный анкер стал применяться чаще, чем английский, т. к. он отличался высокой износостойкостью.

В 1850-е годы, когда Буре стали использовать заключение главной пружины в барабан, стало возможным отказаться от fusee и сделать часы намного компактнее. С 1855-го года Буре включили в производство систему бесконтрольного завода.

Завоевание огромного рынка Российской Империи осторожные Буре не решились начать со столицы. Здесь к тому времени уже был часовой магазин Винтергальтера, соотечественника Буре. Впоследствии Винтергальтер руководил торговым домом «Мозер», основанным в Петербурге в 1826-м году Генри Мозером, также опиравшимся на невшательских и других швейцарских производителей. Буре же первоначально обосновались в Ревеле - более привычном для них небольшом лютеранском городе. Укрепив в Ревеле свои профессиональные позиции, Буре решаются на переезд в Петербург.

Первые упоминания о фамилии Буре появляются в Российских источниках в 1815-м году. Именно в это время владелец небольшого часового бизнеса, Карл Буре, переезжает из Ревеля в Санкт-Петербург вместе со своим пятилетним сыном Павлом. Карл Буре скончался в 1864-м году и был похоронен на Волковском лютеранском кладбище в Петербурге. Карл Буре с сыном жили в Петербурге на 6-й линии Васильевского острова, но магазин располагался на Невском проспекте, 21. Позже в этом же доме была приобретена квартира.

Павел Карлович внимательно следил за развитием часового искусства в Швейцарии: в 1837-м году открылся первый магазин Tiffany, 1845 г. - компания Patek Phlippe und Cil, 1846 г. - открытие фирмы Ulusse Nardin, 1848 г.- Omega.

Павел Карлович был женат на Софье Богдановне. В браке родились Павел (1842-1892 гг.), Максимилиан (1845-1897 гг.), София, Ольга, Беца и Мария. Супруга Павла Карловича София Богдановна скончалась в 1890-м году в Тамбове.

Павел Карлович проживал в доме Строганова на Невском проспекте. По этому же адресу в доме №19 располагалась и часовая фабрика «Павел Буре». Фабрика просуществовала там до 1909-го года, затем переехала в дом № 21. Напротив, по диагонали, в доме № 26 по Невскому проспекту много десятилетий располагался магазин фирмы Мозер.

Старожилы фабрики «Ленремчас» (бывший «Буре») вспоминали, что до октябрьской революции 1917-го года хозяева фирмы утром выходили каждый на свой угол Невского проспекта и приветствовали конкурента помахиванием руки. Это означало, что дела идут хорошо. Дела, действительно, шли хорошо. С 1913-го года Торговый дом Мозер - поставщик Двора Его Императорского Величества. В 1865-м году имя Павла Карловича упоминается в «Справочной книге о купцах», где он представлен как «ревельский цеховой, 55 лет, в купцах с 1839 года». В эти годы старший сын Павла Карловича, названный в честь отца, учился в Петропавловском коммерческом училище, чтобы уже в 1868-м году, стать компаньоном отца в ведении семейного дела. По ходатайству герцогов Лейхтенбергских князей Евгения и Сергея Максимилиановичей в 1876-м году Павлу-Эдуарду Карловичу было присвоено звание потомственного почетного гражданина за добросовестное и усердное сохранение казенного интереса, исполнение с 1839 года принятых обязательств по Двору в Бозе почивающей Великой княгини Марии Николаевны (дочери Николая I) и по Сергиевской даче».

Герцог Максимилиан Лейхтенбергский, муж великой княгини Марии Николаевны крестил младшего сына Павла Карловича Буре. Максимилиан унаследовал не только имя крестного, но и его красоту и высокий рост.

С Павла Карловича Буре началось становление часовой империи «Павел Буре». Павел Карлович умер в 1882-м году. Павел (Леопольд) Павлович Буре (1842-1892 гг.) - сын П. К. Буре. Унаследовал от отца звания и дело. Расширил дело; техник при Императорском Эрмитаже, консул Венецианской республики, поставщик Высочайшего Двора с 1879-го года и купец 2-й гильдии. При нем появилась торговая марка «Павел Буре». На базе часового завода П. П. Буре в 1888-м году был создан знаменитый впоследствии Торговый дом «Павел Буре».

С раннего детства мальчик активно помогал отцу в ведении семейного дела, таким образом, не только познал основы предпринимательской деятельности, но и приобрёл знания о работе часовых механизмов. В 1868-м году стал компаньоном отца в ведении семейного дела. Павел Павлович лучше, чем отец и дед представлял себе, как превратить фабрику в крупный бизнес. В том же году Павел Павлович выдал брату Максимилиану 25 тысяч отступных. В Павловске под Петербургом Павел Павлович построил себе дачу, еще две дачи сдавал в наем, имел собственных лошадей.

В 1880-м году он - владелец магазина на Невском, оценщик при Кабинете Его Императорского Величества, с 1884-го года - купец 1-й гильдии. Особенных денег он не заработал: конкуренция на рынке была серьезной: «Патек Филипп», «Бреге» и «Тиссо» держали российские рынки, не позволяя сбивать цену. Но одно то, что человек пытался что-то сделать, привлекло к нему внимание императорской фамилии. В бумагах Кабинета Его Величества встречаются прошения от фирмы П. Буре о разрешении ввозить в Россию часы с изображением государственного герба

на крышке. Супругой Павла Карловича была София Ивановна из семьи швейцарских часовщиков Брудерер. Была человеком незаурядным, выпустила больше десятка книг - вольные переводы с немецкого и английского языков, среди которых немецкая мифология и «Принц и нищий» Марка Твена. После 1917-го года София Ивановна выехала в Швейцарию, где и скончалась в 1934-м году. У Павла Павловича и Софии Ивановны не было своих детей. Они воспитывали двух приемных детей - неусыновленного швейцарца Николая Николаевича Иохима и усыновленного Евгения Павловича. В 1885-м году младенца Евгения подкинули бездетной Софии Ивановне Буре в Павловске. Матерью Николая Иохима была Шарлотта Шпергазе - дочь петербургского часовщика.

В 1898-м году Николай Шпергазе усыновил младенца Павла. А после смерти Николая Иохима опекуном маленького Павла стал Евгений Павлович Буре.

В 1888-м году Павел Павлович серьезно заболевает, отстраняется от ведения бизнеса и переезжает в Павловск в свой дом на Правленской улице, оставляя за собой должность консула Венецианской Республики. Не имея прямых наследников (Николай и Евгений еще малы), П. П. Буре принимает решение о продаже фабрики в Швейцарии ее непосредственному руководителю французу Полю Жирару, (род. В 1866г.), а также соратнику - швейцарцу Жану-Жоржу (Георгу) Пфунду (1856-1926 гг.), представлявшему интересы фирмы в России. Существует версия, что Буре и Пфунд были родственниками. Женой Жерара была Елизавета Альбертовна Брудерер, дочь швейцарского часовщика, имевшего магазин в Петербурге. Француз и швейцарец взяли за дело. Новые владельцы фабрики, коллеги П. П. Буре становятся учредителями Торгового Дома «Павел Буре», который уже в 1892-м году открывает первый собственный магазин в Москве, а чуть позже — филиал в Киеве. Менять название не имело смысла, фамилия Буре давала право изображать российский герб на часах. Новые владельцы использовали изъяны в российской таможенной политике, облагающей высокой пошлиной лишь готовые изделия. На карманные часы в зависимости от корпуса пошлина колебалась от 1 рубля 30 копеек (в стальном корпусе) до 6 рублей 30 копеек (в золотом корпусе), в то время, как за эти же часы в разобранном виде взималось всего 75 копеек за фунт деталей. Компаньоны открыли в России несколько мастерских, чтобы собирать часы из тех деталей, которые производил завод в Швейцарии. Снижать издержки они решили за счет женского и детского труда. За 10-часовой рабочий день они получали не более 60 копеек. В 1892-м году П. П. Буре умирает, не дожив двух недель до пятидесятилетия.

После смерти П. П. Буре Г. Пфунд сразу же был назначен на должность штатного оценщика часов и иных механических изделий для Его Величества. В 1894-м году Георг Пфунд переходит в русское подданство и становится потомственным почетным гражданином. В конце 1918-го года 62-летний фабрикант Георг Пфунд вместе с сыновьями Георгом - Иоганном 27 лет, Альбертом 24 лет, Павлом - Адольфом 23 года, Карлом 20 лет, дочерью Бертой и женой Розой с превеликим трудом возвращают себе швейцарское гражданство. Об этом факте

сообщает газета «Северная коммуна». Семья возвращается в Швейцарию, оставив прекрасную квартиру на Большой Конюшенной улице, 25. Пфунд также потерял принадлежащую ему типографию «А. Флакسمан» (жена Пфунда - урожденная Роза Флакسمан) и фабрику арматуры. Пфунд умер в Швейцарии в 1926-м году. («Антикварное обозрение» №2(8), 2003, с.48)

4. Часовые предпочтения в России XIX-го века

Развитие часового дела в России, преобразования Петра Великого создали благоприятные условия для более широкого знакомства страны с европейским часовым делом. Первые попытки запустить часовое производство в России, как правило, заканчивались провалом. При Екатерине II было открыто три фабрики: в Петербурге, Москве и подмосковной Купавне. Все они довольно скоро обанкротились, построить эффективное производство им так и не удалось.

Периодически появлялись удивительные умельцы, например, Иван Кулибин, создавший «времясчислительный снаряд» размером с гусиное яйцо, в котором были установлены 427 деталей: механизм часового боя, музыкальный аппарат, воспроизводящий несколько мелодий, и крошечный встроенный кукольный театр. Подобные изделия в единичном экземпляре были неспособны обеспечить растущие потребности в часах.

Императрицам Екатерине I, Елизавете Петровне и Екатерине Великой из Англии и Франции привозили маятниковые и карманные часы от лучших мастеров эпохи. На протяжении всего XVIII-го века часовое искусство развивалось и было чрезвычайно востребовано. Хронометрами оснащали некоторые корабли морского флота; большое количество часов и других точных приборов использовалось Сенатом в картографических работах; Академия наук принимала на работу государственных часовщиков, чтобы они могли заниматься исследованиями. Поскольку в Петербурге и Москве обосновалось большое количество часовых мастеров, к концу XVIII века появились первые российские часовые мануфактуры. В XVIII веке в Москве на Мясницкой создаётся «Часовой двор». Там и в дальнейшем открывались часовые мастерские, в том числе братьев Николая и Ивана Бутенопов, которые в середине XIX века реставрировали часы Спасской башни. Особенно известны были мастерские И. П. Носова и Д. И. Толстого на Тверской улице. В 1769-м году правительство организовало часовые фабрики в Петербурге и Москве. Московская фабрика через девять лет закрылась. Большая часть продукции Петербургской фабрики использовалась как награды и пожалования. Это были часы в золотом корпусе с бриллиантами, с репетицией (звоном), а также и каретные часы. Эта фабрика вскоре тоже закрылась. В 1774-м году часовых дел мастера Басилье и Сандо при материальной поддержке Екатерины Великой основали первую в России часовую мануфактуру. В 1784-м году швед Петр Норштейн (Peter Nordsteen) при поддержке князя Потёмкина открыл мануфактуру карманных часов в своей белорусской Дубровине, которая после его смерти была выкуплена государством и перенесена в подмосковную Купавну. Она также обслуживала двор, и на открытый рынок попадало мало продукции. Екатериной II Великой предпринимались попытки создания российской часовой промышленности. В 1769-м году были организованы две часовые фабрики в Санкт-Петербурге и Москве. Не проработав и десяти лет, московская фабрика закрылась. Производство в Санкт-Петербурге просуществовало несколько дольше. Фабрика производила как украшенные бриллиантами и эмалью

часы по заказу двора, так и простые часы в латунном корпусе. Но в итоге она также была закрыта. В 1784 году князем Потемкиным в своем имении в Дубровне была организована часовая школа-фабрика. Она выпускала как карманные, так и настенные часы, которые использовались в основном для нужд двора и на рынок не попадали. После смерти князя в 1791 году фабрика была переведена в подмосковную Купавну и просуществовала до начала XIX века. («Коммерсантъ», №2(2), 2008, Развитие часового дела в России, с.147-187)

5. Часовые механизмы П. Буре в ювелирных изделиях П. К. Фаберже

В 1870-м году 24-летний Петер Карл Фаберже берет фирму отца в свои руки. В 1882-м году на Всероссийской художественной выставке в Москве на ювелирные изделия фирмы Фаберже обратил внимание император Александр Третий. С этого времени начинается стремительный взлет фирмы Фаберже. Петр Карл Фаберже - ювелир Двора Его Императорского Величества. В 1885-м году Александр III заказал у Фаберже пасхальное яйцо для супруги Марии Федоровны. Пасхальные яйца - самые известные ювелирные произведения фирмы Фаберже. Главное условие этих ювелирных шедевров - непременно сюрприз внутри яйца - знаменитая русская матрешка. Ни одно яйцо Фаберже не повторяется. Конструкторские находки и техническая виртуозность Фаберже привели его к мысли создания яиц - часов. Поскольку в своих работах фирма Фаберже использовала гильошированную эмаль, то выбор часового механизма требовал особой тщательности. Еще одно важное требование Фаберже к часовому механизму - самозаводящийся механизм, т.к. тонкая ювелирная работа Фаберже не допускала частого использования ключа для завода механизма. Фаберже начинает поиск подходящей часовой фирмы. На тогдашнем российском рынке таких часовых фирм множество, поэтому Фаберже достаточно долго выбирает фирму, учитывая многие критерии: долгосрочность существования на российском рынке, известность, надежность, покупательский спрос, оценка заказчиков используемые материала и, безусловно, цены на механизмы. После долгих придирчивых поисков Фаберже остановил свой выбор на торговой марке Павел Буре – она соответствовала запросам заказчика. Первое яйцо - часы с самозаводящимся часовым механизмом от «Павла Буре» Фаберже преподнес вдовствующей императрице Марии Федоровне. Часы - яйцо в серебряном корпусе, украшенном виньетками из серебра заводились от движения циферблата - его нужно было поворачивать по часовой стрелке, обеспечивая самозавод. Вторые часы - яйцо в нефритовом корпусе с двойной малахитовой эмалью с родонитовой крошкой были подарены императрице Александре Федоровне. Накануне революционных событий императрица передала свои часы и часы Марии Федоровны на хранение доверенной фрейлине Анне Вырубовой. Дальнейшая судьба этих часов неизвестна.

Для Николая II Фаберже изготовил знаменитые кабинетные часы «Петушок», механизм изготовил «Павел Буре» (сегодня находятся в Эрмитаже, Санкт - Петербург) («Коммерсантъ», №4(1). Подарки Фаберже Двору Николая Второго, с.22-46). Если в предыдущих моделях яиц – часов часовая механизм вставлялся в готовое яйцо, то в «Петушке» корпус обволакивал часовую механизм. Николай II заказал Фаберже кабинетный морской хронограф, не учтя одной детали - подобрать ювелирный материал для хронографа - механизма громоздкого по сравнению с часами, процесс достаточно трудоемкий и непредсказуемый. Знаменитый ювелир не нашел в то время у «Павла Буре» механизма для миниатюрного хронографа и предложил императору каминные часы с морской тематикой - морской конек, держащий циферблат. У «Павла Буре» Фаберже заказал часовую механизм для

каминных часов с поворотным часовым заводным ключом. Завод был трехоборотным. Ключ от этих часов был обнаружен среди вещей расстрелянного императора. Фаберже сделал для Николая II еще одни каминные часы с трехоборотным заводом, эти часы украшали малую столовую Эрмитажа. Яйцо- часы Фаберже сделал и для графини Мальборо. Часовой механизм был укреплен внутри яйца. Чтобы узнать, который час, яйцо нужно было открывать. Для ликвидации этого «неудобства», «Павел Буре» предложил дополнить часовой механизм внешней дополнительной кнопкой, выходящей на внешнюю часть корпуса. Фаберже сделал эту кнопку в виде золотого лепестка.

К 300-летию рода Романовых Фаберже изготовил яйцо - часы «Державные». Был использован механизм от «Павла Буре». Вершину яйца украшал золотой резной двухглавый орел, корпус был украшен бриллиантами и рубинами.

Фаберже выпустил коллекцию часов «Времена года» с часовыми механизмами от «Павла Буре». Корпуса были сделаны из нефрита. Фаберже выполнил на заказ часы для Феликса Юсупова, Эммануила Нобеля, Ротшильда.

В записках секретаря Фаберже сохранилось указание на то, что Фаберже, Пфунд и Жирар оставались только деловыми партнерами и профессионалами высочайшего класса. Другими они так и не стали.

6. Торговый дом «Павел Буре»

В своей рекламе владельцы фирмы горделиво указывали цифру – 1815г., но не называли места. Во всяком случае, это был не Санкт-Петербург, где представитель династии Буре Павел Эдуард появился только в 1839-м году.

Не позднее 1839-го года Ревельский цеховой мастер Павел Эдуард Буре в звании купца третьей гильдии арендовал помещение для своих магазина и мастерской на Невском проспекте в доме, принадлежащем Строганову. Симбиоз графской фамилии и часовщиков продолжился до 1917-го года Торговый дом «Павел Буре» так и не обзавелся недвижимостью в Петербурге.

К 1861-у году Павел-Эдуард Буре получил звание купца 2-й гильдии. Ему удалось стать Поставщиком Двора Ее Высочества великой княгини Марии Николаевны. В его магазине можно было купить «часы, заводящиеся без ключа и с репетицией, серебряные, золотые, глухие и открытые, городовые и башенные, столовые, кабинетные из бронзы».

После кончины Павла - Эдуарда, похороненного, скорее всего, в Ревеле, владельцем магазина стал его сын Павел - Леопольд. Он, как и его отец, до 1877-го года был записан при Ревеле, однако, с рождения до самой смерти прожил в Санкт - Петербурге. Здесь потомственный часовщик получил образование. Он был выпускником знаменитой Peterschule (Невский пр.,22). Именно при Павле - Леопольде часы «Павел Буре» стали такой же неотъемлемым элементом жизни Санкт-Петербурга и России, как Смирновская водка, Елисеевские магазины, кондитерские Филиппова или фамильный чай Высотского. Их не только приобретали состоятельные граждане, они также вручались офицерам и чиновникам в качестве награды.

Фаберже заказывал часовые механизмы у П. Буре. Заслуги Буре признавались и на государственном уровне. Павел - Леопольд стал поставщиком Двора Ее Императорского Величества, техником при Императорском Эрмитаже, оценщиком при кабинете Его Величества. У Буре появилась и дипломатическая нагрузка. Он числился консулом Венецианской Республики в России.

В 1888-м году Павел-Леопольд передал свою семейную фирму Г. Пфунду и П. Жирару Именно в последнее тридцатилетие перед революцией фирма стала именно тем «Павлом Буре», без которого немислим разговор о часовом деле в России Пфунд и Жирар учредили Торговый дом «Павел Буре» С 1899-го года они официальные поставщики Двора Его Императорского Величества.

Схема работы Торгового дома осталась прежней - производство деталей и первичная сборка осуществлялись в Швейцарии, преимущественно в Ле Локле, окончательная сборка и отладка часовых механизмов - в России. Заботясь о качестве, Торговый дом одновременно решал проблемы таможенных сборов, т. к. обложение пошлиной деталей готовой продукции отличалось весьма значительно. Оба новых владельца были петербургскими швейцарцами и далеко не новичками в бизнесе. Жан Жорж (Георг) Пфунд числился мастером Санкт - Петербургского ремесленного

цеха и вице - президентом Швейцарского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. Он был кальвинистского вероисповедания. Имел пятерых детей. Его компаньон Поль Жирар входил в Правление гостиницы «Европейская». Поль Жирар заключал договоры с фирмой Wildsdorf & Davis, которая с 1908-го года широко импортировала швейцарские механизмы и циферблаты. Шурин Жирара - Джемс заведовал магазином «Павел Буре» в Москве, ему принадлежал магазин в Риге.

Уставной капитал Торгового дома был невелик - 30 тысяч рублей. Главный конкурент «Павла Буре» Торговый дом «Мозер» имел уставной капитал в 700 тысяч рублей. Небольшая уставная сумма «Павла Буре» не мешала фирме ввозить и продавать ежегодно сотни тысяч часов. Их годовой оборот достигал семи миллионов золотых рублей. К 1916-м году относится первая попытка торгового дома «Павла Буре» обзавестись собственным производством в России. Фабрика часов была открыта в Москве на Новоалексеевской улице, 48. Скорее всего, там производилась сборка часов из импровизированных деталей. С 1905-го по 1908-й гг. в Москве было открыто еще два магазина «Павла Буре» - на Большой Лубянке, 8 и на Кузнецком мосту, 1.

Часы «Павель Буре» уступали качеству Tissot или Patek Philippe, но зато они стоили всего 2 рубля, их мог позволить себе практически любой. Были и другие модели, украшенные золотом и бриллиантами, цены на которые доходили до 750 рублей. В 1899 году «Торговый дом "Павель Буре"» становится официальным поставщиком часов императорского двора. К этому времени число изделий, изготовленных фабрикой для высокопоставленных персон Российской империи, становится огромным. Ежегодно это приносило компании 50 000 — 60 000 рублей. Часы, жалуемые государем, наряду с другими предметами являлись наградами (подарками). Они вносились в послужные списки тех, кто их получал. Например, лучшие в состязании по стрельбе награждались серебряными часами с изображением Государственного герба, на серебряной цепочке с золотыми штуцерами и золотым брелоком в виде мишени. В период царствования Александра III (1881-1894 гг.) благодаря ассортименту, подходящему самой разной аудитории, бренд стал не только широко известным, но и настоящим символом эпохи. Например, в произведениях Чехова часы Буре упоминаются больше 20 раз. А позже их упомянули Ильф и Петров в «Золотом телёнке» и в фильме «12 стульев» в эпизоде с чугунными лестницами.

Знатоки старых часов затрудняются объяснить, почему часы Буре были чем-то лучше, чем часы других 38 швейцарских часовых фирм, имевших представительства России на рубеже веков. У некоторых из них, как и у Буре, были в России, собственные фабрики, где собирались механизмы из привезенных из-за рубежа деталей. Однако, ни «Эриксон», ни «Винтер», ни «Омега», ни даже старейшая на российском рынке фирма «Мозер», которой покровительствовала последняя русская императрица, не могла конкурировать с фирмой Буре. Причины надо искать в грамотном маркетинге, в расчете на самые широкие слои покупателей и поддержку Двора, ориентации не только на высокий статус, но и на

государственные заказы. В ту пору, когда часы из роскоши превращались в предмет первой необходимости, «Павел Буре» продавал часы для всех. Марку «Павел Буре» носили карманные часы среднего достоинства в простом металлическом корпусе (из тех, что собирали на собственных фабриках фирмы), а для более состоятельных покупателей такие же механизмы вставляли в серебряные и золотые корпуса. Механизмы более сложных часов с той же маркой делали авторитетные швейцарские фирмы: репетиры - Le Coultre, Odemar, хронографы - Nikolet. Часы можно было также «удорожить» за счет бриллиантов на корпусе и прочих ювелирных изысков. Цены на часы фирмы «Буре» колебались от 2 до 700 рублей (царский рубль - это 8,5 долларов). Фирме принадлежало 50% русского рынка недорогих часов, по дорогим часам ее доля не превышала 5%, но зато из 15000 часов, закупленных через Кабинет Его Величества за тридцать предреволюционных лет, более 80% были от «Буре». Золотые часы «Павел Буре» (№88964) и серебряные морские часы той же фирмы оказались среди вещей последнего императора, отправленные в Москву после екатеринбургского расстрела. Особая статья - подарочные часы «Павел Буре», которые фирма делала по заказу Кабинета. Они весьма ценились современниками, и в отличие от многих прочих изделий этой фирмы, котируются у коллекционеров и сейчас.

В чиновничьей и аристократической среде к ценам подарочных «Буре» были столь же внимательны, как некогда к чину по петровской Табели о рангах. Федор Шаляпин отказался принять золотого «Павла Буре», подаренного ему за участие в концерте для императорской семьи в 1903-м году. Причина, как указывали чиновники Кабинета Его Величества - наличие у певца таких же часов за 150 рублей, которые он получил на прошлогоднем концерте. После инцидента часы были направлены на «удорожание», и золотой корпус был украшен рубинами и бриллиантами. Стоимость поднялась до 450 рублей, и Федор Шаляпин их принял. Потомки певца переслали эти часы в Музей Шаляпина в Москве.

По государственным заказам были сделаны и те немногие экземпляры «Павла Буре», которые, невзирая на простой металлический корпус, уважают знатоки часового дела. Это железнодорожные часы «Павел Буре». «Павел Буре» выпустил первые настоящие наручные часы, в отличие от маленьких карманных часиков, которые дамы играючи вкладывали в браслеты. Эти часы были заказаны Главным артиллерийским управлением в 1904-м году в связи с началом русско - японской войны, а механизм собран швейцарской фирмой Nikolet. Однако, в историю часового дела первые наручные часы вошли под маркой «Павел Буре», как тысячи других механизмов, к заказу и поставке которых имела отношение эта часовая империя. Часов «Павел Буре» было так много, что трудно найти сюжет из русской жизни, где дело обошлось бы без них. Ходики и хронографы, дорожники и настенные часы из присутствий, будильники и золотые репетиры - вся история серебряного века буквально пронизана упоминаниями о «Павле Буре».

На Всемирной выставке в Париже фирма «Павел Буре» была удостоена серебряной медали в 1889-м году и золотой – в 1890-м году.

Закупая механизмы, собранные в Швейцарии, Буре должен был ставить на часы номер закупленного механизма, пришедшего из-за рубежа в виде набора запчастей (90% всех механизмов Буре) и собираемые в России русскими мастерами мастерских Буре, нумеровались согласно таблице. Нумерация заканчивается 1917-м годом, т. к. таблица составлена по наградным надписям на часах Буре царского периода. Соответственно, заканчивается годом революции, после которого перестали официально вручать часы в качестве награды. Сборочная фабрика работала, позже переехала в Ригу. До сих пор в антикварных магазинах Риги можно увидеть часы Буре с номером 49xxx. Предположительно, в начале 1919-20-го гг. был переходный период, когда стали выпускать часы на традиционных механизмах «П-У», но уже ориентированные на Европу с надписью «Paul Uhre». В 1920-х гг. остатки производства и торговую марку продали в Швейцарию.

После 25-го октября 1917-го года магазины, мастерские и фабрика торгового дома были национализированы и переданы в Трест точной механики. Магазин и мастерская на Невском проспекте получили название «государственная фабрика часов П. Буре». В 1922-м году государственная фабрика была сдана в аренду Блюмбергу, Грекову и Войновскому. Успехов арендаторы не достигли. Через год бывший магазин «Павел Буре» перешел в управление к Государственному тресту точной механики. Агония знаменитой фирмы завершилась не в Петербурге, а в Риге. В 1920-м году Жирары попытались продолжить часовое дело в столице нового государства под вывеской «Жирар-Буре», опираясь на часовое производство в Ле Локле. Потеря огромного российского рынка не позволила развернуть торговлю в прежних масштабах. Убытки «Павла Буре» составили 7 млн золотых рублей, также компания потеряла десять зданий. К 1926 году запасы импортных комплектующих оказались на исходе, и большевики решили наладить выпуск своих часов. Полный крах не постиг фирму по единственной причине - производственные мощности находились в Швейцарии. 21-го декабря 1927 года Совет труда и обороны принял соответствующее постановление. Оказалось, что в стране нет необходимого оборудования, не говоря уже о специалистах. Поступили просто — в США нашли несколько разорившихся часовых фирм, выкупили у них оборудование, инструменты и фурнитуру. 5-го ноября 1930-го года на этом оборудовании была произведена первая партия часов, которые, как и следовало ожидать, вышли никудышными. В 1938-м году на Пензенском велосипедном заводе начался выпуск других часов. Довоенные часы «Звезда» были скопированы с французских LIP. Более успешный этап развития советской часовой промышленности начался в годы войны, именно в 1943-м году было создано центральное предприятие отрасли — НИИчаспром. Объясняется это просто: часовая промышленность обладает уникальным оборудованием, только там могут изготовить многие детали, необходимые для оборонных нужд, требующие высокой точности обработки. Несмотря на то, что первые годы после революции были тяжёлыми из-за потерь в России, «Буре» удалось стать одной из ведущих швейцарских часовых компаний, а позже и серьёзно увеличить географию поставок продукции.

Большевицкие чиновникам изделия «Буре» нравились не меньше, чем царским. Николай Подвойский руководил октябрьским восстанием 1917-го года по золотым часам Павла Буре, настенные часы «Павель Буре» висели в кремлёвском кабинете В. И. Ленина, карманные часы от Буре были у Сталина и Хрущёва.

В 1948-м году швейцарцы почтили юбилеем память часовщиков из Невшателя. После выхода на международные рынки название бренда начали писать латиницей — Paul Buhre. А для закрепления популярности бренда представители династии Буре активно участвовали в разнообразных выставках, на которых их товары неоднократно завоёвывали медали. Компания «Павель Буре» существует и в настоящее время. В 2004-м году бренд вернулся в Россию — тогда был специально создан «Торговый дом по возрождению традиций часовщика Павла Карловича Буре» в Москве. Через год, в канун 190-летней годовщины марки, она представила первые после перезапуска модели часов от Буре — со старинным логотипом. В 2014-м году в честь 200-летия победы в Отечественной войне 1812-го года марка «Павель Буре» выпустила три коллекционных модели часов.

Сейчас часы Буре можно увидеть во многих музеях России и других стран. Коллекции «Павель Буре» представлены в Кремле, Историческом и Политехническом музеях в Москве. Также эта марка часто встречается на крупнейших аукционах: Sotheby's, Antiquorum и Christie's.

Нынешний известный «Салон Буре» (Санкт-Петербург, Невский проспект, 23) не имеет отношения к некогда прославленному торговому дому.

7. Усадьба П. Буре на озере Долгом

В двух с половиной верстах от Должиц находилось известное поместье, где проживал часовых дел мастер - Павел Буре. Все крестьяне того времени уважительно называли его барином. Для них он был и кормильцем, так как давал работу, и помощником, и заступником. Случись беда какая, не дай Бог пожар, люди шли к нему. И барин выделял лес, помогал собрать толоку - поднимал людей, и те сообща валили лес, пилили доски, строили дом погорельцу. Конечно, такой милости достаивался не каждый, а только трудолюбивый человек. К лодырю, лентяю, пьянице и отношению было другое.

Бывало барин проезжал в своем тарантасе по Должицам, а за магазином Карабанихи сворачивал кучер налево, на Верхнюю гору, через которую и шла дорога в поместье. Встречные мужики и бабы низко кланялись ему в пояс, оставив все свои дела. А для ребятишек каждый такой приезд был целым событием. Они спешили наперегонки открыть ворота барину и закрыть за ним, успевая добежать до следующих ворот, чтобы проводить его за деревню. И он осыпал ребятню звонкой монетой, конфетами. А те потом долго и бурно обсуждали, кому больше повезло. Иногда дело доходило и до тумачков.

Выезжая за деревню, барин уже видел свое имение. В солнечную погоду цветные стекла во фронтоне его высокого дома далеко отражали свое сияние. Эту

красоту переливающихся цветных стекол могли видеть и жители Верхней горы в Должицах. Леса от Должиц до озера не было. Стояли вдоль дороги одиночные березы да хутора. (Старики об этом хорошо помнят, а нам сейчас в это трудно поверить, потому что все заросло). Перед въездом в поместье была большая березовая аллея. (6-7 лет назад последние березы допилили). Дом, площадью около 300 квадратных метров, стоял на берегу озера Долгое на высоком фундаменте и выглядел двухэтажным. Он был обнесен оградой, которая состояла из кирпичной кладки внизу, а поверху шел штакетник. С наружной стороны такого забора проходила канава со стоком в озеро.

В стороне от усадьбы размещались надворные постройки: свинарник, коровник, конюшня с рабочими и выездными лошадьми. На противоположной стороне озера находилась большая пасека. Рассказывают, что Павел Буре любил охоту и держал большую псарню охотничьих собак. Был у него и свой молочный завод, где молоко перерабатывали в масло, сыр. Имел и свою пилораму. Владел лесными угодьями, что располагались по ту сторону озера - по направлению к Зеленску. Два берега озера связывал паром, которым пользовались не только крестьяне и слуги барина, но и простой люд деревень Зеленско, Козлово, Волково. Тогда дорога в Волкове проходила не только через Посолодино и Обрядиху, но и через Должицы на Буре, Зеленско и дальше.

В Петербурге у Павла Буре была часовая мастерская и свой магазин. Зеленские жители по рассказам своих родителей помнят, как сын барина женился на простой крестьянке, которая ухаживала в имении за свиньями. Темноволосая, с длинной косой девушка понравилась младшему барину и стала его женой. Говорят, что во время гражданской войны семья Буре находилась в своем имении, на озере Долгом, а в конце 21-го или начале 22-го года она выехала за границу. С тех пор никого из Буре здесь не видели.

Но их дом еще долгое время стоял. До 1941 года в нем размещалась больница, которой руководил Василий Архипович, - фамилию этого врача, к сожалению, никто не помнит. Хотя лечились у него жители из таких дальних деревень, как Большое Захонье, Посолодино, Дубровка.

Во время Великой Отечественной войны немецкие каратели, когда проходили по тем партизанским местам, сожгли усадьбу вместе с надворными постройками. Не обошел огонь и близлежащие деревни. Уничтожили фашисты и паром. От пожара пострадало много лиственных и других культурных деревьев. А во время сильных морозов, что были в сороковых годах, полностью погиб большой фруктовый сад.

И все же это живописное место на берегу озера, его чарующая красота до сих пор манят сюда людей - отдохнуть, подышать воздухом, половить рыбу, искупаться, набрать корзину грибов или ягод. Жаль, что история имения Буре остается как бы не оконченной.

8. Родственники П. П. Буре

Максимилиан Павлович Буре - родной брат Павла Павловича Буре (1845-1897 гг.). Его крестным отцом был герцог Максимилиан Лейхтенбергский. Свое имя получил в честь крестного. Существует никем не опровергнутая версия о том, что Максимилиан был внебрачным сыном герцога. Максимилиан Буре был удивительно похож на Лейхтенбергского, за что и пострадал. На гвардейской пирушке ресторанный челядь приняла Буре за герцога и обслужила на должном уровне. Об этом дошли слухи до верхов. Не помогло даже участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.: Максимилиан пошел на военную службу добровольцем, став офицером. За сходство с великим князем он был переведен из гвардии в 9-й Сибирский гренадерский полк в Тамбове. В 1882-м году он женился на дочери местного аптекаря Наталии Андреевны Вернер. Жена скончалась после родов. («Антикварное обозрение» №2(8).2003,с.46)

Племянник Павел Максимилианович Буре. Новорожденного младенца назвали Павлом (1883-1969г.г.) Павел и его жена Екатерина Ивановна Победимова были стоматологами. Павел Максимилианович был председателем 1-го Общества зубных врачей в России, штатным врачом Ксенинского института и женской Демидовской гимназии. П. М. Буре имел двух дочерей - Ирину (1906 г.р.), Наталию (1910 г.р.) от первого брака и сына Александра (1927 г.р.) от второго брака с Ольгой Матвеевной Плотниковой - дочерью гатчинского чиновника. Наталия Буре вышла замуж за петербургского француза, статского советника Евгения Салье. Их дочь - доктор геолого-минералогических наук Марина Салье, депутат Ленсовета эпохи Собчака, харизматическая фигура ленинградской перестройки, автор книги, разоблачающей мафию и коррупцию «Мафрупция» (1994 г.р.). Другая дочь вышла замуж за Евгения Володина, у них сын Сергей и внучка Светлана. («Антикварное обозрение» №2(8), 2003, с.46)

В 1889-м году Максим Павлович (так Максимилиана называли дома) женился вторично на дочери тамбовского помещика А. А. Ознобишиной, потомственной дворянке. От этого брака родился сын Владимир. По этой линии идут все великие спортсмены Буре. Владимир Максимилианович имел трех детей: Валерия (1912г.р.), Галину и Игоря. Валерий до войны был ватерполистом, стоял в воротах сборной страны, незаконно репрессирован, был в ГУЛАГе. Игорь, единственный из потомков, занимался часовым делом, работал в «Мосремчасе». Жена Игоря Владимировича Роза Семеновна Буре- доктор педагогических наук(1984), крупнейший в СССР специалист по дошкольному воспитанию. Ее труды знали во всех детских садах страны. Сыновья Валерия от брака с Людмилой Ермовной Поповой: Алексей (1949 г.р.) и Владимир (1952г.р.) - замечательные пловцы, из них – Алексей - мастер спорта, в качестве тренера участвовал в двух олимпиадах. Владимир - заслуженный мастер спорта и олимпийский чемпион. Выступал в бассейнах Мехико. Мюнхена и Монреаля. Владимир Буре рассказывает в своей книге «Шестая дорожка»: «Когда мне было лет шесть, родители взяли меня с собой в кино на весьма популярный в те годы фильм «Крики Тарзана». Фильм произвел

неизгладимое впечатление, и я ловко кричал истошным тарзаньим криком. Стоит ли удивляться, что ко мне прочно пристало прозвище Володька Тарзан».

Сын Алексея Валерий и сын Владимира Павел - хоккеисты. «Великий Павел Буре», иначе хоккеиста никто не называет. Несколько лет назад он заказал эксклюзивную партию часов в Швейцарии со своим логотипом и подарил первые экземпляры Патриарху Алексию II и Борису Ельцину. Однако, восстановление русской торговой марки с 150 - летней историей в коммерческие планы Владимира Буре не входит.». («Антикварное обозрение» №2(8),2003, с.46-47)

Евгений Павлович Буре (усыновленный ребенок П. П. Буре) учился в коммерческом училище, много путешествовал, обучался в Дании коневодству. Там же женился на дочери конюха Адели. Мать купила Евгению имение под Петербургом в 400 га со всеми постройками. В 1918-м году Евгений бежал от революции в Эстонию, где успешно занимался разведением пушных зверей. У него была дочь Фаина (1923 г.р.). Евгений Павлович умер в Эстонии. («Антикварное обозрение» №2(8),2003, с.47)

Фаина в 1939-м году выехала в Германию по договору Молотова-Риббентропа. У Фаины были трое сыновей и дочь. В 1996-м году Фаина Фаллер - Буре вместе с дочерью Ольгой (1950г.р.) приезжали в Петербург из Германии поклониться отеческим гробам. Их проводили к могиле Павла Павловича Буре на Смоленском лютеранском кладбище. На каменном кресте надпись: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откровения Иоанна Богослова. («Антикварное обозрение» №2(8),2003, с.47)

Внучка Евгения Павловича Буре Ольга живо интересовалась авторскими правами на товарное имя Буре, хотя, по ее же сведениям, часовая фабрика в Швейцарии прекратила свое существование в 1952-1956 гг. О судьбе последних хозяев Георга Пфунда и Поля Жирара ни Фаина, ни Ольга ничего не знали. («Антикварное обозрение» №2(8),2003, с.47)

9. Список источников:

1. Барышников М.Н. Деловой мир Петербурга : ист. справ / М.Н. Барышников. – Санкт-Петербург : Logos, 2000. – 582,[2] с.
2. Буре Павел Павлович // История российского предпринимательства : [сайт]. – Москва, 2014. – URL: <http://historybiz.ru/bure-pavel-pavlovich.html> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Керзум А. П. Павел Буре / А. П. Керзум // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия : в 3 т. – Санкт-Петербург, 2006. – Т. 2, кн. 5. – С. 5-6.
4. Керзум А. П. Фирма «Павел Буре» в Санкт-Петербурге // Швейцарцы в Петербурге / [Мадлен Изабель Люти, Эва Медер, Елена Тарханова]. — Санкт-Петербург: Изд-во «Петербург. ин-т печати», 2002. С. 389-394.
5. Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы / Автор-составитель Н.Г. Розов. – Сельцо Михайловское – Псков, 2008. – 376с.:ил. – («Библиотека «Михайловской пушкинианы»)
6. Розов Н. Г. Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы / Н. Г. Розов. - 3-е изд., доп. - Великие Луки : Изд-во Сергея Маркелова, 2011. Кн. 1. - 312 с.- (В поисках утраченного).
7. Скопинцева Л. «Павел Буре» : первое массовое часовое производство в России : двухсотлетний бизнес родом из Петербурга // Секрет фирмы : интернет-журнал. – 2016. – 1 апр. – URL: <https://secretmag.ru/trends/players/bure.htm> (дата обращения: 15.05.2020).
8. Скурлов В. В. "Павел Буре" / В. В. Скурлов, А. П. Буре // Антикварное обозрение. - 2003 № 2 (8). - С. 45 - 50.
9. Скурлов В. В. Поставщики Императорского двора / Валентин Скурлов. Санкт-Петербург: Антикварное обозрение, 2008. - 90 с.

10. Часы «Павел Буре»

Карманные часы «Павел Буре»

Кабинетные часы «Павел Буре»

Auction.ru

РОССИЙСКОЕ АУКЦИОННОЕ
ОБЩЕСТВО
«СИТИ»

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ СИЛЬ И ДУХА ПОТОМУ ОСВѢЖЕНІЕ ВСЕГО ОРГАНИЗМА
УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ
ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА, УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ
 ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРЪ МАГАЗИНАХЪ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ
 ЛИТЕРАТУРА И БРОШЮРЫ СЪ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ СЛБ СМОЛЕНСКАЯ, 33

2308 13-2

НОТЫ БОЛЬШ. ФОРМАТЪ 7 к. и дороже.
 отъ 2-хъ до 17-ти стр. 10 пр. экз. съ перес. **90 коп.**
 Муз. INSTR. дешевле всѣхъ. 2618
 Москва, Петровскія Вор., д. 30/2, музык. магаз. Стаклинскаго. Кatalогн безплатно.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщикъ Двора
 Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: | МОСКВА:
 Невскій пр 23 | Кузнецк. м. уг. Неглинн.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106
 БЕЗПЛАТНО.

2316 10-4

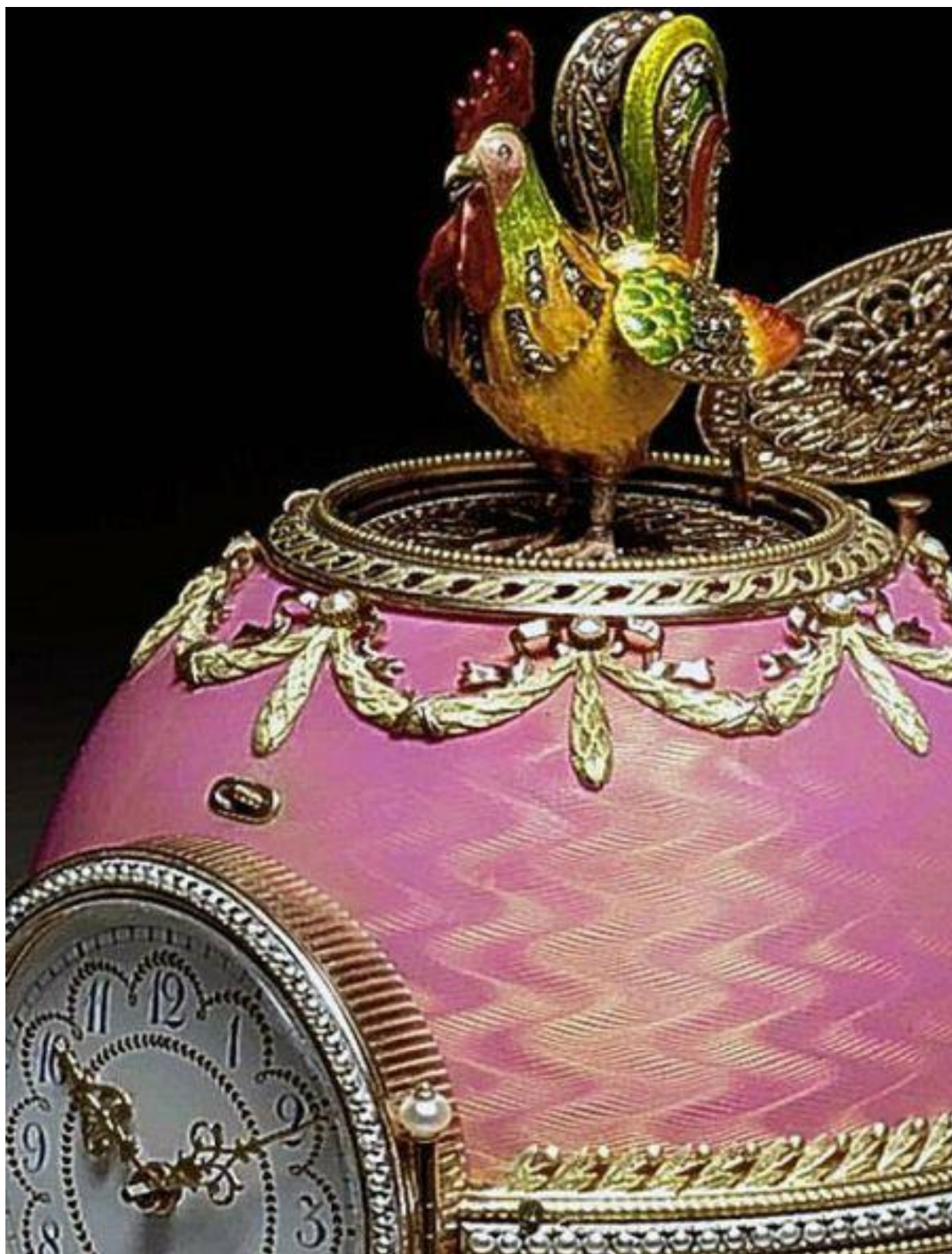
ВИНОГРАДНЫЙ СОКЪ
Н.Н. БЕКЕТОВА
 ИМѢНІЯ „БОЛГАТУРЪ“ АДР. КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

РЕГУЛИРУЕТЪ ПИЩЕВАРЕНІЕ
И УКРѢПЛЯЕТЪ ЗДОРОВЬЕ.

Золотая медаль на Гигиеничск. Выставкѣ въ Петербургѣ. Продажа вездѣ. Собственные магазины: СЛБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8-я лин., д. 19, тел. 405-93. Москва: 1) Тверская, 35, противъ кафе Филиппова, тел. 530-14; 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25. Кіевъ, Думская пл., д. 4. Харьковъ, Сумская, д. 7, тел. 10-07. Екатеринославъ, Проспектъ. Севастополь. Ялта. Гурзуфъ. Алушѣ.

2435 8-2

Часы от Фаберже с механизмами «Павел Буре»
для императорского дома

PHOTOWANDERERS.COM

Настенные часы «Павел Буре»

Павел Карлович Буре
1810-1882

Павел Павлович Буре
1842-1892

Магазин в Москве

Фабрика в Швейцарии

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ПО ВОЗРОЖДЕНЮ ТРАДИЦІИ

ПАВЕЛЪ БУРЕ

приглашает к сотрудничеству работников музеев и частных коллекционеров в деле собирания материалов по истории фирмы. Большой интерес так же представляют семейные истории, связанные с часами ПАВЕЛЪ БУРЕ.

ООО "Торговый дом по возрождению традиций часовщика
Двора Его Величества Павла Карловича Буре"

Московский офис находится по адресу: ул. Петровка , 6/7/9
тел.:+7(495)795-64-98
E-mail: p-bure@mail.ru

M01920

Характеристики

Механизм: ручной завод, ETA Калибр Unitas 6498, диаметр 36,6 мм, толщина 4,5 мм, 17 камней, родиевое покрытие, вороненые винты.

Функции: часы, минуты, секунды.

Корпус: нержавеющая сталь, диаметр 42мм, толщина 10 мм, сапфировое стекло с антибликовым покрытием, завинчивающаяся задняя крышка с сапфировым стеклом.

Ремешок: натуральная кожа, стальная застежка.

Особенности: винтажный циферблат, ограниченный выпуск.

M01300 метеорит

Характеристики

Механизм: ручной завод, ETA Калибр Unitas 6498, диаметр 36,6 мм, толщина 4,5 мм, 17 камней, родиевое покрытие, вороненые винты.

Функции: часы, минуты.

Корпус: нержавеющая сталь, диаметр 43мм, толщина 10 мм, сапфировое стекло с антибликовым покрытием.

Ремешок: натуральная кожа, стальная застежка.

Особенности: циферблат из метеоритного железа, лимитированный выпуск.

Цена: 119 300 рублей.

Павель Буре часы

ГЛАВНАЯ

МОДЕЛИ

ИСТОРИЯ

АРХИВ

ПРЕССА

КОНТАКТЫ

▶ 3/6

Павель Буре часы

ГЛАВНАЯ

МОДЕЛИ

ИСТОРИЯ

АРХИВ

ПРЕССА

КОНТАКТЫ

▶ 4/6

